

Ляшок Виктор Юрьевич

**Пенсии, здоровье и спрос на труд как детерминанты
экономической активности населения старшего возраста в России**

Специальность: 08.00.05 — Экономика и управление
народным хозяйством (экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: **Рощин Сергей Юрьевич,**
кандидат экономических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ниворожкина Людмила Ивановна,**
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой статистики, эконометрики
и оценки рисков федерального государственного
бюджетного учреждения высшего образования
«Ростовский государственный экономический
университет»

Капелюк Сергей Дмитриевич,
кандидат экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономики частного образовательного
учреждения высшего образования Центросоюза
Российской Федерации «Сибирский университет
потребительской кооперации».

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова».

Защита состоится 30 января 2018 года в 10-00 на заседании диссертационного
совета Д 212.048.05 в Национальном исследовательском университете «Высшая
школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики» и на сайте
<https://www.hse.ru/sci/diss/211694323>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.э.н.

Вишневская Нина Тимофеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Возрастная структура населения играет важную роль в различных сферах экономической, социальной, политической и культурной жизни страны. Соотношение молодых и пожилых людей оказывает влияние на выработку и принятие управленческих решений.

В большинстве развитых и многих развивающихся странах мира наблюдается процесс старения населения: растет численность населения старших возрастов, в то время как рождаемость находится на относительно низком уровне. Как указывают эксперты Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), впервые в истории большинство людей в мире вполне могут рассчитывать дожить до 60 лет. Причем если в развивающихся странах прогресс в увеличении ожидаемой продолжительности жизни в первую очередь связан со снижением младенческой и детской смертности, то в развитых – с ростом ожидаемой продолжительности жизни именно в старших возрастах. В результате в странах, совершивших демографический переход, значительная часть населения находится в старших возрастах, и их доля всё возрастает. Удельный вес пожилых (65 лет и больше) в странах ЕС достиг к настоящему времени 18,4% от всего населения, а к 2060 году, по прогнозам Евростата, будет составлять уже 28,4%. По расчетам экспертов ВОЗ, к середине века доля пожилых людей во многих странах, включая страны Европы, Китай, Иран и Россию, будет соответствовать текущему уровню Японии. Более того, такие прогнозы могут недооценивать будущий рост ожидаемой продолжительности жизни.

Экономисты всерьез обеспокоены проблемой старения населения. Растущая доля лиц старших возрастов снижает производительность труда и общий объем потребления, поэтому многие исследователи указывают на изменения в возрастной структуре как на одну из основных причин снижения

экономического роста в развитых экономиках в XXI веке.¹ Экономическая сторона проблемы старения населения становится все более актуальной и дискутируемой темой. Показательно, что в ноябре 2016 года в издательстве Elsevier в серии Handbook, справочников, посвященных основным проблемным полям той или иной науки, главы в которых пишут наиболее авторитетные авторы в своей области, вышел том, посвященный экономической стороне проблемы старения населения².

Помимо общих макроэкономических проблем, старение населения влияет на рынок труда. Население старших возрастов характеризуется более низкой производительностью, устаревшим человеческим капиталом, проблемами со здоровьем. Значительное влияние на предложение труда оказывает пенсионная система, снижая стимулы к продолжению трудовой деятельности. В условиях снижения численности населения в трудоспособных возрастах экономическая политика многих стран в настоящее время направлена на повышение экономической активности лиц старших возрастов, продлению их трудовой карьеры.

В России, так же как и в других странах мира, наблюдается старение населения. За период с 1989 по 2015 год численность населения старше трудоспособного возраста выросла с 27 до 35 млн. человек. Согласно демографическому прогнозу Росстата, к 2035 году их число увеличится до 42 млн. человек. Численность населения в трудоспособном возрасте снизилась с 89 млн. в 2002 году до 85 млн. в 2015 году и согласно демографическому прогнозу уменьшится еще 5 млн. человек в следующие пять лет.

В результате в течение 2015-2035 годов при сохранении существующих уровней экономической активности Россия может потерять до 10% своей рабочей силы. При этом в настоящее время уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 55-64 лет в России составляет 49,6%, это на 11,5 п.п. ниже, чем в среднем по странам ОЭСР, что говорит о существовании резервов

¹ Lee R. Macroeconomics, Aging, and Growth // Handbook of the Economics of Population Aging. – 2016. – Т. 1. – С. 59-118.

² Piggott J., Woodland A. (ed.). Handbook of the Economics of Population Aging. – Elsevier, 2016.

роста этого показателя. Поэтому, чтобы хотя бы частично ослабить негативные тенденции на рынке труда и в целом в экономике, необходимо стимулировать экономическую активность лиц старших возрастов.

В условиях активного обсуждения среди экспертов путей модернизации современной пенсионной системы в России тематика данной диссертационной работы приобретает особую актуальность. Понимание, как уровень здоровья и пенсии влияют на экономическую активность населения старшего возраста, а также особенности спроса на данную возрастную группу, позволяют оценить возможные риски реформирования для рынка труда. Например, особое внимание в работе посвящено исследованию взаимосвязи между динамикой занятости молодых и пожилых работников с 2000 по 2015 год, что позволяет оценивать риски реформы не только для населения старших возрастов, но и для других возрастных групп.

В данной диссертационной работе анализируется влияние трех факторов на экономическую активность и занятость пожилых. Это размеры пенсии, изменение уровня здоровья в старших возрастах и спрос на труд индивидов данной возрастной группы. В работе рассматривается, как динамика этих факторов за период 2000-2015 годов повлияла на экономическую активность лиц старших возрастов.

Отметим, что это не единственные детерминанты, определяющие предложение труда пожилых, например, на него влияют различные семейные характеристики (наличие супруга/супруги, иждивенцев), сбережения, негосударственные пенсионные накопления. Тем не менее, для России это наиболее важные детерминанты, определяющие экономическую активность и занятость населения старших возрастов. Пенсия является основным финансовым фактором, выступая дополнительным источником доходов помимо заработной платы. Ухудшающееся здоровье снижает производительность индивида и ограничивает возможность к продолжению трудовой деятельности. Особенности спроса на пожилых работников показывают, насколько те компетенции и навыки, которыми обладает данная

возрастная группа, востребованы работодателями в условиях изменяющегося рынка труда.

Степень научной разработанности проблемы

Диссертационное исследование основывается на экономической теории, объясняющей причины экономической активности мужчин и женщин. Существует две исследовательские традиции анализа этого явления. Первая традиция, базирующаяся на работах Д. Хикса, строится на предпосылке, что индивид принимает решение о степени своего участия на рынке труда на основании текущего уровня ставки заработной платы и нетрудовых доходов. Вторая традиция основывается на моделях жизненного цикла, предложенных Ф. Модильяни, и предполагает, что решение принимается и на основании будущих потоков доходов и расходов на потребление.

Зарубежные исследования, посвященные эмпирическому анализу различных аспектов влияния пенсионной системы на предложение труда пожилых, весьма многочисленны. Большинство исследований посвящено пенсионным системам развитых стран мира (например, США – М. Боскин, А. Гастман, Т.Штейнмейер, А. Крюгер, Дж. Пишке, Дж. Мاستробуони; Германии – А. Берш-Супан; Австрии – С. Стаубли, Дж. Цвимюллер; Швейцарии – С. Стаубли, Р. Лалив). Группа авторов под руководством Дж. Грубера и Д. Вайза в течение более чем десятилетия исследовала различные аспекты влияния пенсионной системы на экономическую активность в 12 развитых странах. Существуют также работы, посвященные анализу этого явления для развивающихся стран (например, в Китае – М. Нинг с коллегами; Бразилии – де Карвалхо Филхо; Мексике – Л. Хуарес; Индии – Н. Каушаи) и стран Центральной и Восточной Европы (Польши – П. Стрзелеки и др., Украины – А. Данцер). Было показано, что на принятие решения о выходе с рынка труда для индивидов влияет как установленный пенсионный возраст, так и размер пенсий.

Здоровье в теории экономики труда рассматривается в рамках концепции человеческого капитала, предложенной Г. Беккером и дополненной М.

Гроссманом. Количественные оценки влияния здоровья на экономическую активность населения старших возрастов были получены такими исследователями, как Дж. Баунд, Д. Двайер, О. Митчелл, К. МакГарри, Р. Дисней, Е. Зуччели, Д. Ау, К. Коил, К. МакГири и другие. Они показали, что ухудшающееся с возрастом здоровье является самым важным нефинансовым фактором, влияющим на решение о выходе с рынка труда для населения.

Теория спроса на труд населения старших возрастов, так же как и других групп работников, в наиболее законченном виде представлена в работах Д. Хамермеша. Теоретическая модель, объясняющая особенности формирования заработных плат работников старших возрастов, сформулирована Э. Лезиром и дополнена Р. Хатченосом. Эмпирические исследования по данной теме охватывают разные ее аспекты. Различные исследователи, например, В. Скребекк, ван Оуэрс, Дж. МакЭвой, Д. Вальдман, Дж. Миллер, П. Стефан, С. Левин, Б. Братсберг, Б. Андерссон, Л. Крепон, П. Илмакуннас и другие, анализировали возрастные изменения индивидуальной производительности и показали, что работники старших возрастов в среднем характеризуются более низкой производительностью труда. Другая важная тема исследований – дискриминация лиц старших возрастов при найме и увольнении с работы (Д. Ньюмарк, В. Сток, С. Адамс, Т. фон Вочтер). Дж. Грубер, Д. Вайз, А. Маннелл, А. Ву, А. Калвидж, А. Каптейн, К. де Вос, Р. Бёхейм, С. Цан, У. Жао анализировали взаимодействие на рынке труда разных возрастных групп.

В России есть ряд исследований, посвященных анализу причин выхода с рынка труда населения старших возрастов. Этой темой занимались такие экономисты и социологи, как И. Меркурьева, О. Синявская, Е. Гурвич, Ю. Сони́на, В. Назаров, Ю. Дормидонтова, Д. Рогозин, Е. Клепикова, Т. Коссова, М. Шелунцова. Уровень здоровья населения в России и его динамика рассматривалась такими демографами, как А. Вишневский, Е. Андреев, С. Васин, А. Рамонов, М. Денисенко, В. Школьников. С. Рощин и О. Кузьмич исследовали вопрос влияния уровня здоровья на предложение труда населения в целом. Отдельные вопросы положения пенсионеров в России также

рассматривались Т. Малевой, О. Синявской, В. Бобковым, С. Бирюковой, М. Варламовой, В. Жаромским, А. Рудбергом, С. Тер-Акоповым, М. Колосницыной, М. Герасименко.

Несмотря на имеющиеся в указанных работах обращения к различным аспектам проблемы, комплексных исследований основных детерминант экономической активности российского населения старших возрастов пока нет. Это определило выбор темы диссертационного исследования, его цель и задачи.

Цель и задачи работы

Цель диссертационного исследования заключается в оценке влияния на экономическую активность населения старших возрастов в России размера пенсий, уровня здоровья и особенностей спроса на труд.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**, определившие логику и структуру исследования:

1. Систематизация основных теоретических и эмпирических исследований, посвященных влиянию пенсий, уровня здоровья и спроса на экономическую активность и занятость населения старших возрастов.

2. Анализ масштабов и динамики экономической активности населения старших возрастов в России.

3. Анализ влияния размера пенсий на предложение труда населения старших возрастов.

4. Анализ влияния уровня здоровья на предложение труда населения старших возрастов.

5. Оценка масштабов и динамики спроса на труд лиц старших возрастов, выявление особенностей спроса на труд данной возрастной группы.

6. Исследование возможности конкуренции между молодыми и возрастными работниками на рынке труда в России.

Объект исследования

Объектом исследования является население России в возрасте от 50 до 72 лет.

Предмет исследования

Предметом исследования является влияние размеров пенсий, здоровья и спроса на труд на экономическую активность населения старших возрастов в России.

Теоретическая и методологическая база исследования

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования выступают положения современной экономики труда, посвященные анализу влияния различных факторов на экономическую активность. В эмпирической части диссертационного исследования используются различные методы эконометрического анализа, в том числе панельные регрессии, логит и пробит модели бинарного выбора.

Информационная база

В диссертационном исследовании используются следующие базы данных:

1. Международные базы данных макроэкономических показателей, основных характеристик рынков труда и демографии в различных странах. В их число входят данные, собираемые экспертами Всемирного Банка (<https://data.worldbank.org/>), Международной организации труда (<http://www.ilo.org/ilostat/>), Организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР, <https://data.oecd.org/>), Всемирной организации здравоохранения (<http://www.who.int/gho/database/en/>), проекта The Human Mortality Database (сайт проекта: <http://www.mortality.org/>).

2. Данные Росстата, в том числе обследования рабочей силы за период 1992-2016 годов (до 2015 года обследование населения по проблемам занятости, далее ОНПЗ) и обследования о заработной плате по категориям персонала и профессиональным группам работников (без субъектов малого предпринимательства) за период 2005-2015 годов.

3. Микроданные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ за 2000-2015 годы (далее RLMS-HSE).

Научная новизна исследования

1. На основании различных эконометрических моделей подтверждено, что высокий размер пенсий по старости повышает вероятность выхода с рынка труда для пенсионеров. При этом показано, что влияние оказывает не сам по себе размер пенсий, а его соотношение с заработной платой индивида. В результате рост пенсий, наблюдавшийся в период 2000-2015 гг., не привел к снижению экономической активности населения старшего возраста, так как сопровождался ростом заработных плат.

2. Впервые для России показано, что негативное влияние низкого уровня здоровья населения старших возрастов на их экономическую активность имеет динамический характер, то есть чем дольше индивид испытывает плохое состояние здоровья, тем с большей вероятностью он станет экономически неактивным.

3. Выявлено, что низкий уровень здоровья оказывает большее влияние на экономическую активность населения старшего возраста, чем размер пенсий, как на микроуровне (при принятии отдельными индивидами решения о выходе с рынка труда), так и на макроуровне (при оценке вкладов динамики обоих факторов в изменение экономической активности населения старших возрастов).

4. Установлено, что рост предложения труда населения старших возрастов с 2000 по 2015 год поддерживался сохранением спроса на них со стороны работодателей, что привело к росту занятости данной возрастной группы. Показано, что молодежь и население старшего возраста занимают разные рабочие места на рынке труда: молодежь намного чаще работает в быстроразвивающихся отраслях, в основном в сфере услуг, в то время как пожилые остаются в менее динамично развивающихся отраслях промышленности и сельского хозяйства, а также в образовании и здравоохранении. В результате работники старшего возраста сформировали отдельный сегмент рабочих мест. Установлено, что увеличение занятости населения старших возрастов и снижение занятости молодежи представляют

собой два независимых явления, не связанных между собой. На основании этого делается вывод, что молодые и пожилые работники не являлись конкурентами на рынке труда.

Практическая значимость

Основные положения данного диссертационного исследования могут быть использованы при реформировании системы обязательного пенсионного страхования. Результаты эмпирических оценок, сделанных в диссертационной работе, позволяют сформулировать несколько рекомендаций для органов государственной власти (в первую очередь, Министерства труда и социальной защиты и Министерства здравоохранения):

1. Поскольку здоровье оказывается более важным фактором по сравнению с пенсией, определяющим экономическую активность населения старшего возраста, то для стимулирования роста экономической активности населения старшего возраста особое внимание должно уделяться улучшению здравоохранения: с одной стороны, улучшению системы медико-санитарной помощи населению, с другой, формированию здорового образа жизни, особенно молодых групп населения.

2. Отсутствие конкуренции молодых и пожилых работников на российском рынке труда в 2000-2015 годах позволяет предположить, что повышение уровня занятости населения старшего возраста (например, в результате повышения пенсионного возраста) не приведет к увеличению безработицы среди молодых работников.

Результаты диссертационного исследования использовались при разработке «Стратегии развития страны 2018-2024 гг.» (по направлению пенсионная реформа) Центра стратегических разработок, а также вошли в итоговые отчеты научно-исследовательских работ Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ и Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС.

Апробация результатов работы

Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на следующих научных и научно-практических конференциях:

1. Симпозиум имени Т. И. Заславской (Калининград, 2015 г.), сессия "Демографические вызовы социальным системам", доклад "Пенсионная система России: прогноз различных сценариев развития".
2. Симпозиум имени Т. И. Заславской (Ростов-на-Дону, 2016 г.), сессия "Рост безработицы или падение доходов?", доклад "Возрастные и молодые работники на рынке труда: существует ли между ними конкуренция?".
3. Конференция Modern Econometric Tools and Applications – META2017 (Нижний Новгород, 2017 г.) Доклад "The effect of the growth of pensions on the economic activity of the elderly in Russia".

Основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования отражены в 8 печатных работах общим объемом 13,7 п.л. (вклад автора 3,8 п.л.). Из них 6 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России, общим объемом 5,6 п.л.

Логика и структура работы

Логика анализа и структура работы обусловлена целями и задачами исследования.

Введение

1. Экономическая активность населения старшего возраста: теоретические подходы и эмпирические оценки

1.1. Теоретические подходы и эмпирические оценки влияния пенсий на предложение труда населения старших возрастов

1.2. Теоретические подходы и эмпирические оценки влияния уровня здоровья на предложение труда лиц старших возрастов

1.3. Анализ исследований, посвященных спросу на труд работников старших возрастов

1.4. Экономическая активность населения старших возрастов в России: масштабы и динамика

2. Пенсии и здоровье, как основные факторы, влияющие на предложение труда населения старших возрастов
 - 2.1. Влияние размера пенсий на предложение труда населения старших возрастов
 - 2.2. Влияние здоровья на предложение труда и занятость населения старших возрастов
 - 2.3. Сопоставление влияния уровня здоровья и пенсий на предложение труда населения старших возрастов
 3. Спрос на труд работников старших возрастов и их положение на российском рынке труда
 - 3.1. Спрос на труд работников старших возрастов: масштабы и динамика
 - 3.2. Молодые и пожилые работники на рынке труда: субституты или комплементы?
- Заключение
- Список литературы
- Приложения

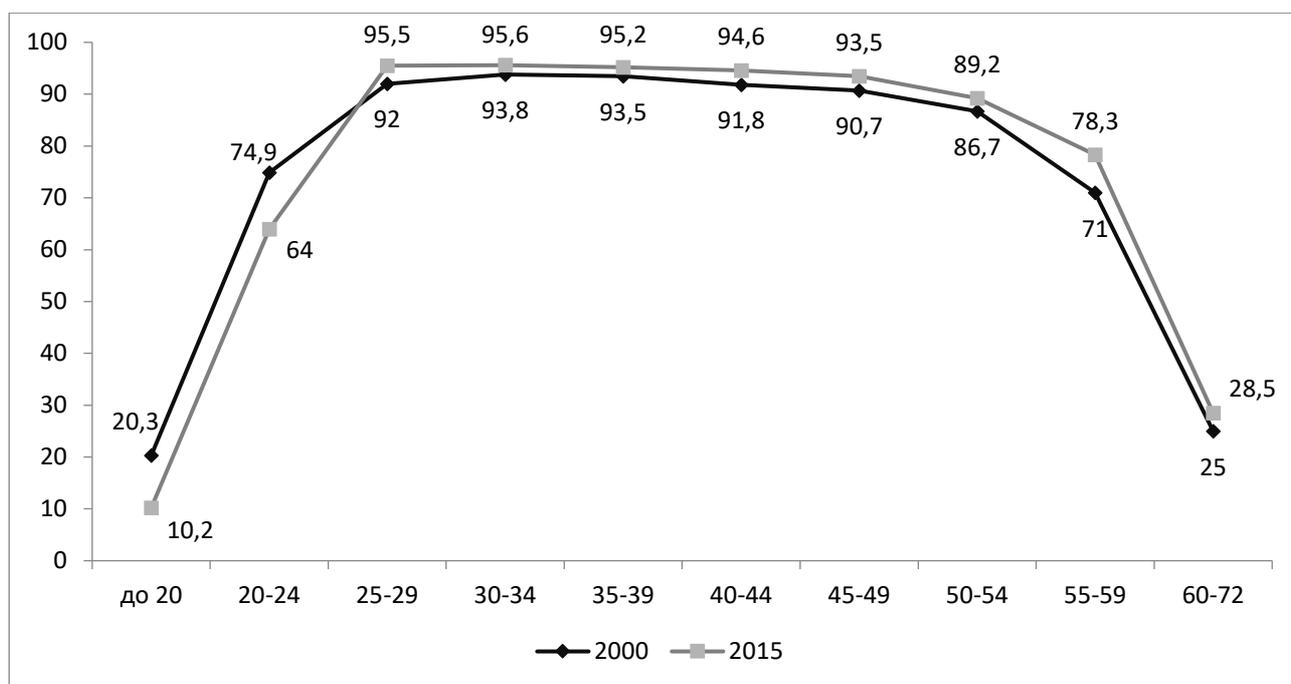
Общий объем работы составляет 164 страницы, из которых 141 страницу занимает основная часть работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Масштабы и динамика уровня участия в рабочей силе населения старших возрастов

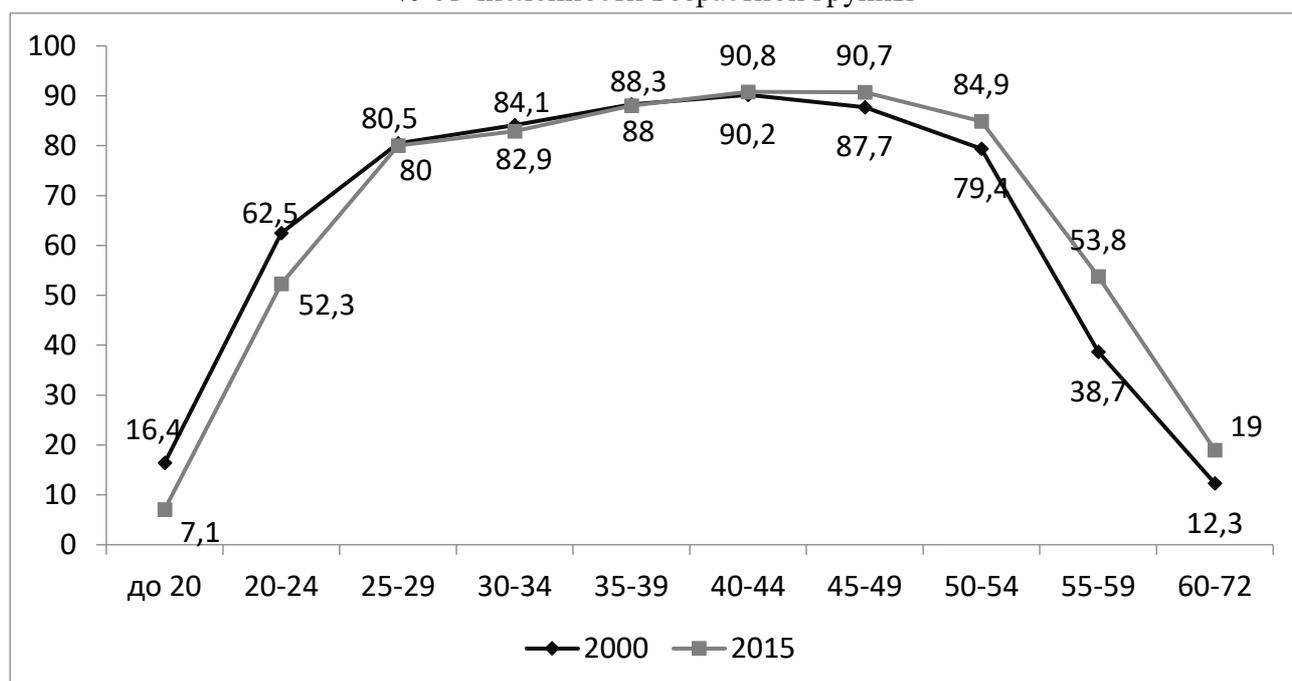
В рамках данной работы под населением старших возрастов понимаются люди в возрасте старше трудоспособного (от 60 лет — мужчины, от 55 лет — женщины) и до 72 лет. В отдельных случаях для анализа включаются также предпенсионные возрастные группы: 55-59-летних мужчин и 50-54-летних женщин.

В России, так же как и в других странах мира, экономическая активность населения снижается с возрастом. Если в 40-49 лет на рынке труда представлено более 90% мужчин и женщин, то после 50 лет уровень экономической активности начинает сокращаться, причем наиболее интенсивно — после достижения пенсионного возраста. В итоге к 65-72 годам на рынке труда остаются лишь 15% мужчин и 11% женщин.

Источник: Росстат, ОНПЗ

Рисунок 1 – Возрастные профили экономической активности мужчин в 2000 и 2015 годах, в % от численности возрастной группы

Источник: Росстат, ОНПЗ

Рисунок 2 – Возрастные профили экономической активности женщин в 2000 и 2015 годах, в % от численности возрастной группы

За период с 2000 по 2015 год доля лиц старших возрастов (включая предпенсионные возрастные группы) в рабочей силе увеличилась с 13,3% до 20,9%. Частично рост этого показателя объясняется демографическими

процессами – старением населения, достижением пенсионного возраста поколения советских «бэби-бумеров», родившихся в конце 1940-х и в 1950-х гг. С другой стороны, в этот период наблюдается рост участия в рабочей силе лиц старших возрастов, превосходящий увеличение экономической активности других возрастных групп на рынке труда. Наиболее существенно повысился этот показатель у 55-59-летних женщин (15 п.п.) и мужчин (7,3 п.п.), тогда как среди 30-49-летних прирост был существенно ниже (2,3 п.п. у мужчин и 0,5 п.п. у женщин).

2. Влияние размера пенсий на предложение труда лиц старших возрастов

Пенсия рассматривается исследователями в данной сфере как одна из основных финансовых детерминант, определяющих трудовое поведение населения старших возрастов. Именно после достижения пенсионного возраста экономическая активность мужчин и женщин начинает сокращаться наиболее интенсивно.

В настоящее время пенсионная система России устроена несколько иначе, чем во многих развитых странах мира. В большинстве из них отказались от единого пенсионного возраста в пользу диапазона возрастов, когда индивид имеет право начать получать пенсию. Действует правило «чем позже оформляется пенсия – тем она выше». Более того, во многих странах работающему пенсионеру пенсия выплачивается в пониженном размере, вплоть до полной невыплаты при достижении определенной границы заработных плат (так называемый, тест на доходы при выплате пенсий). Отсутствие подобных практик в России несколько упрощает анализ, позволяя найти чистый эффект влияния пенсий на экономическую активность, затрудненный при анализе в условиях других пенсионных систем.

Размер пенсий в России существенно вырос за период с 2000 по 2015 год: в три раза в реальном выражении, в два раза относительно прожиточного минимума пенсионера. С другой стороны, такой стремительный рост во многом является следствием низкой базы: в 2000 году средний размер пенсии составлял

40% от уровня 1991 года и был на четверть ниже прожиточного минимума (Рис. 3). Подчеркнем, что относительно заработных плат уровень пенсий за период 2000-2015 гг. практически не изменился и составлял 30-35%. Таким образом, до настоящего времени при возможности одновременно получать пенсию и работать решение о выходе с рынка труда означает для занятого пенсионера в России потерю основного источника доходов. Низкий уровень пенсий отражает и тот факт, что межсемейные трансферты составляют треть доходов домохозяйств, состоящих из одних пенсионеров в возрасте 65 и более лет³.

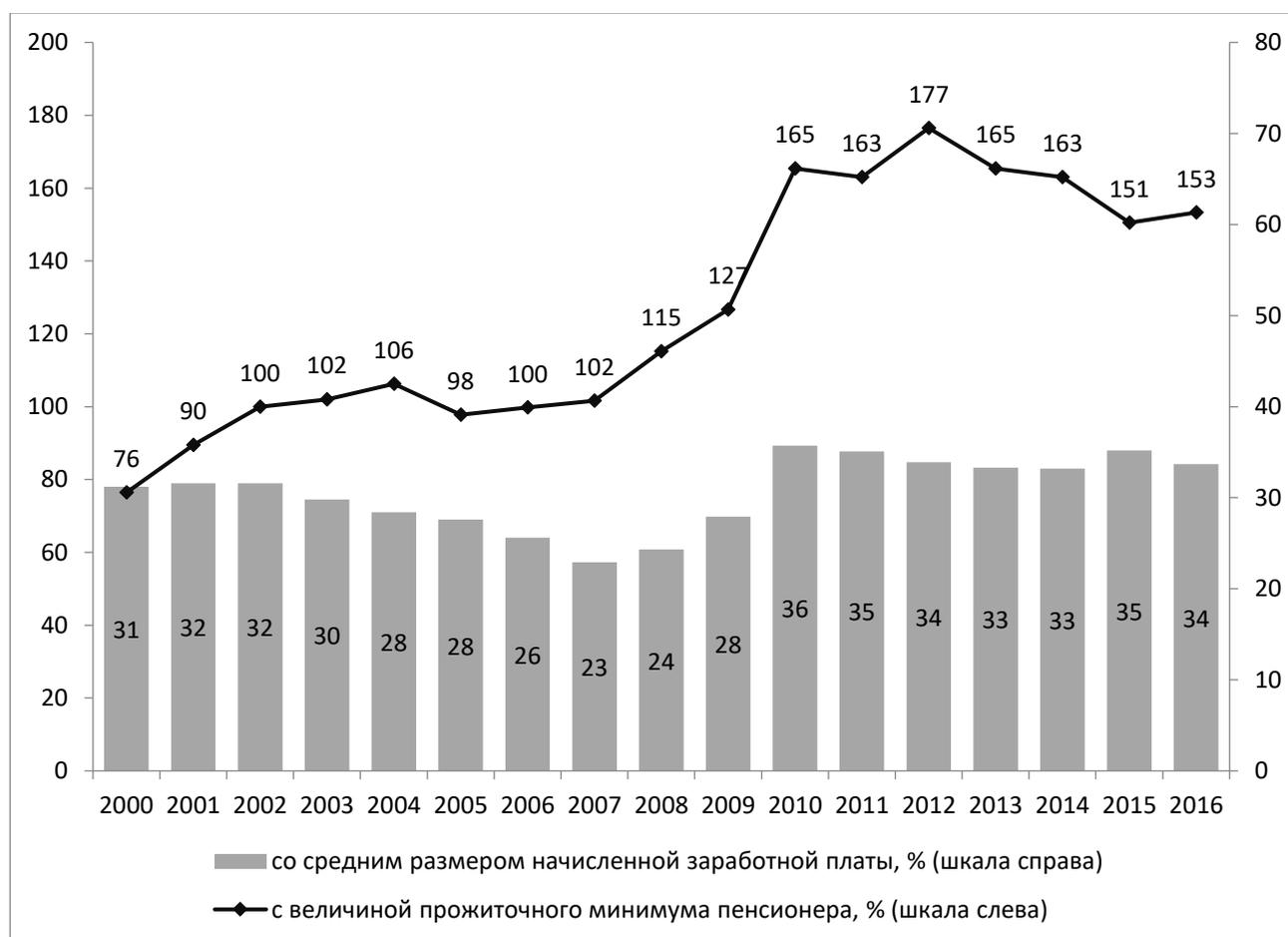

Рисунок 3 – Соотношение среднего размера пенсий с прожиточным минимумом и заработными платами

Эконометрический анализ на основе микроданных RLMS-HSE подтверждает это наблюдение. Используя несколько методов (панельная

³ Прокофьева Л. М., Миронова А. А. Роль межсемейного обмена в системе материальной поддержки и ухода за пожилыми в современной России // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2. – №. 3.

линейная регрессия и панельная логит регрессия) на выборке индивидов пенсионного и предпенсионного возрастов, получающих пенсии, оценивался вклад размера пенсии на вероятность выхода с рынка труда⁴. В качестве основного регрессора, определяющего размер пенсий, использовалось три индикатора: логарифм размера пенсий, приведенных к ценам 2014 года; отношение пенсии к средней заработной плате в регионе; отношение пенсии в текущем году к заработной плате, которую индивид получал в предыдущем году (индивидуальный коэффициент замещения). Полученные оценки показывают статистически значимое, но очень ограниченное влияние пенсий на экономическую активность:

- Увеличение пенсий на 10% снижает вероятность продолжать трудовую деятельность на 1,9 п.п. у мужчин и на 1,1 п.п. у женщин.
- Повышение пенсий относительно среднерегionalных заработных плат на 10 п.п. увеличивает вероятность выхода с рынка труда на 4,7 п.п. у мужчин и на 3,5 п.п. у женщин.
- Повышение пенсии в два раза при сохранении тех же индивидуальных заработных плат приводит к увеличению вероятности выйти с рынка труда всего лишь на 2 п.п. для мужчин и женщин.

Как уже отмечалось, особенности пенсионной системы в России позволяют использовать более продвинутые методы эконометрического анализа, позволяющие оценить чистый эффект от изменения её размера. Нами выполнены оценки влияния повышения реального размера пенсий на треть во время экономического кризиса на рубеже 2009-2010 годов на экономическую активность. Эконометрические оценки, полученные на основании модели, совмещающей методы разрывного дизайна (discontinuity method) и разности разностей (difference-in-difference), показывают, что рост пенсий привел к

⁴ Предложение труда характеризуется численностью экономически активного населения, которая в свою очередь представляет сумму числа занятых и безработных, совокупный спрос на труд – численностью занятых и количеством вакансий. Эмпирически, однако, численность экономически активного и занятого населения старшего возраста близки между собой, поскольку число безработных среди старших возрастов незначительно. Вакантные рабочие места зачастую не имеют эксплицитных требований к возрасту. Таким образом, при эмпирических оценках в работе не делается различия между экономической активностью и занятостью.

увеличению вероятности покинуть рынок труда на 10-11%. Однако, практически прекратившийся рост реального размера пенсий в последующие годы вызвал обнуление этого эффекта.

Таким образом, низкий размер пенсий относительно заработных плат является фактором, который сам по себе скорее ограничивает выход с рынка труда для большинства населения. Этому способствует и сама «механика» пенсионной системы, практически не создающая мотивов к прекращению работы с наступлением пенсионного возраста. В таких условиях основным фактором, стимулирующим население покидать рынок труда, является ухудшающееся с возрастом здоровье.

3. Влияние здоровья на предложение труда населения старших возрастов

Здоровье лиц старших возрастов существенно улучшилось в период с 2000 года. На это указывает динамика нескольких показателей.

Коэффициенты смертности снижались для всех исследуемых в диссертационной работе возрастных групп. После преодоления пика в 2002-2003 годы эти показатели упали за следующие 13 лет на треть и более. В результате ожидаемая продолжительность жизни 60-летних мужчин выросла с 13 до 16 лет, 55-летних женщин – с 22 до 26 лет. Как указывают исследования, это произошло за счет снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин (в первую очередь, связанных с отравлением алкоголем). Кроме того, за исследуемый период наблюдался рост показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни как при рождении (с 53 до 59 лет для мужчин, с 64 до 68 лет для женщин), так и в 60 лет (с 10,6 до 12,5 лет для мужчин, с 14,9 до 17,1 лет для женщин)⁵.

Для оценки влияния здоровья на предложение труда и занятость на индивидуальном уровне необходимо использовать показатели, определяющие индивидуальный, а не агрегированный по большим группам населения, уровень

⁵ Данный демографический показатель, оцениваемый ВОЗ, определяет ожидаемый период жизни человека без проблем со здоровьем

здоровья. База данных RLMS-HSE позволяет использовать разные виды индивидуальных оценок здоровья: от самооценки самим респондентом до наличия хронических заболеваний, диабета, пережитых инсульта и инфаркта, которые являются более объективными показателями здоровья.

Эконометрические оценки показывают значимость фактора здоровья при принятии решения о выходе с рынка труда. Самооценка респондентом своего здоровья как «совсем плохого» снижает вероятность работы для мужчин и женщин на 34 п.п. и 25 п.п. (соответственно), как «плохого» – на 15 п.п. и 11 п.п. относительно тех, кто оценил свое здоровье как «среднее, не хорошее, но и не плохое». В то же время хорошая оценка оказывает положительный эффект, хотя и меньший по значимости, чем плохое здоровье.

Вместе с тем, представленные оценки обладают следующими недостатками:

Во-первых, здоровье представляется скорее в статическом, а не динамическом аспекте. Очевидно, что индивид принимает решение об уходе с рынка труда в определенном возрасте под влиянием не просто плохого состояния здоровья в данный момент времени, а если здоровье оказывается стабильно плохим в течение определенного периода. В случае резкого изменения здоровья человек также может решить стать экономически неактивным, если он предполагает, что такие изменения могут быть необратимы и в дальнейшем его здоровье кардинально не улучшится.

Во-вторых, использование самооценки в качестве оценки здоровья несет в себе определенные проблемы: эти оценки могут бессознательно искажаться самими индивидами, а также они субъективны, поэтому их сложно сравнивать между собой. Бессознательное искажение самооценок связано с рационализацией поступков индивида – человек старается объяснить свой уход с рынка труда слабым здоровьем, а не другими факторами, которые грозят ему потерей самоуважения. Таким образом, самооценка здоровья определяется с ошибками, что приводит к проблеме эндогенности. Субъективность означает, что индивиды с одним и тем же состоянием здоровья могут отвечать на вопрос

об оценке своего здоровья по-разному, т.к. считают нормой разные варианты ответов. Частично эту проблему можно решить с помощью использования панельных регрессий с фиксированными эффектами. Наличие таких ошибок измерения приводит к проблеме эндогенности.

Чтобы сгладить проблему ошибок при измерении здоровья индивидами самооценка инструментируется объективными оценками здоровья, то есть используются прогнозные оценки регрессии (*fitted values*) в качестве самостоятельных оценок здоровья. Объективные оценки можно признать хорошим инструментом, так как они удовлетворяют двум основным критериям такого инструмента: во-первых, они коррелируют с самооценкой здоровья, а во-вторых, влияют на занятость только опосредованно, через самооценку. Таким образом, можно предположить, что они не коррелируют с ошибками. Проблемой данного метода является невозможность количественно интерпретировать полученные результаты, как в случае использования самооценок.

Для того чтобы учесть динамический характер здоровья в диссертационной работе вместо одной оценки здоровья за определенный период времени использовался ряд лагированных оценок. Полученные в диссертационной работе результаты показывают, что длительное ухудшение здоровья оказывает более сильный негативный эффект на занятость, чем краткосрочный шок здоровья, что позволяет по-новому взглянуть на механизм влияния здоровья на экономическую активность.

4. Сопоставление влияния уровня здоровья и пенсий на предложение труда населения старших возрастов

Полученные в диссертационной работе оценки однозначно показывают, что вклад двух исследуемых факторов в принятие индивидом решения о выходе с рынка труда несоразмерен, влияние здоровья существенно выше, чем пенсий. Снижение самооценки здоровья индивида со среднего до плохого эквивалентно повышению пенсии на 87% для 60-64-летних мужчин, 86% для 55-59-летних женщин (при сохранении текущего уровня заработных плат в

регионе). Снижение самооценки до очень плохой эквивалентно повышению пенсий на 135% для мужчин, на 187% для женщин. Таким образом, два этих фактора неравноценны: снижающееся здоровье оказывает решающую роль при выходе с рынка труда, тогда как пенсии – лишь незначительную.

Симуляции показывают, что снижение пенсий относительно заработных плат привело к увеличению экономической активности 55-59-летних женщин за период 2000-2015 гг. всего лишь на 0,6 п.п., влияние на уровень участия в рабочей силе 60-64-летних мужчин оказалось слабо отрицательным. Общий вклад роста среднего уровня здоровья в экономическую активность составляет от 1,6 до 2,5 п.п. для 60-64-летних мужчин и от 0,7 до 1,6 п.п. для 55-59-летних женщин.

Рассматривая совместное влияние обоих факторов можно сделать следующие выводы. Для индивида снижающийся уровень здоровья является гораздо более важным фактором, определяющим его поведение на рынке труда. Резкое снижение экономической активности после наступления пенсионного возраста вызвано тем, что часть населения с плохим здоровьем не может выйти с рынка труда раньше, до наступления пенсионного возраста так как иначе останется без какого-либо источника дохода. Однако именно плохое здоровье является определяющим фактором, тогда как пенсия – вторичным. С другой стороны, динамика уровня экономической активности определяется как размерами пенсий (и пенсионным возрастом), так и динамикой состоянием здоровья лиц старших возрастов. В краткосрочной перспективе пенсии являются более волатильным показателем, их повышение или снижение способно оказывать хоть и ограниченный, но статистически значимый эффект на динамику экономической активности населения. В долгосрочной перспективе здоровье все же оказывает более существенный эффект и во многом определяет возрастной профиль экономической активности.

5. Спрос на труд работников старших возрастов и их положение на российском рынке труда

Если основным показателем, определяющим предложение труда в стране, является численность рабочей силы и уровень участия в ней среди населения, то показателями спроса на труд является число занятых и вакантных рабочих мест. Основным фактором, влияющим одновременно на спрос и на предложения труда, и тем самым создающим равновесие на рынке труда – это ставка заработной платы, определяемая на основании их взаимодействия в стране.

Вместе с тем, спрос может влиять на экономическую активность не только через заработные платы. Низкий уровень спроса на труд отдельных групп населения может приводить к выталкиванию этих групп не только в безработицу, но и за пределы рабочей силы, особенно если у них есть дополнительные источники дохода. Такой группой могут быть работники старших возрастов, особенно в условиях резких изменений на рынке труда, сопровождаемых изменениями в структуре занятости и спросе на отдельные компоненты человеческого капитала.

Как показывают данные ОНПЗ, работники старших возрастов представляют значительную часть всех занятых. В 2015 году 9,5% занятых, то есть каждый десятый работник, был в возрасте старше трудоспособного, а если учитывать и предпенсионные когорты 50-54-летних женщин и 55-59-летних мужчин, то эта величина возрастает до 21%, то есть каждого пятого работника. В течение 1995-2015 гг. средний возраст занятого увеличился почти на 2,5 года (с 38,2 лет до 40,6 лет), что говорит о старении российской рабочей силы.

Как показывает анализ данных Росстата⁶, наблюдается сегментация пожилых на рынке труда. Большая часть рабочих мест, занятых пожилыми, сосредоточена в таких секторах как здравоохранение, образование, сельское хозяйство (наиболее «возрастные» виды экономической деятельности в России), торговля (хотя этот сектор и сейчас остается относительно «молодым»), за последние 15 лет в нем наблюдался отток молодежи и приток

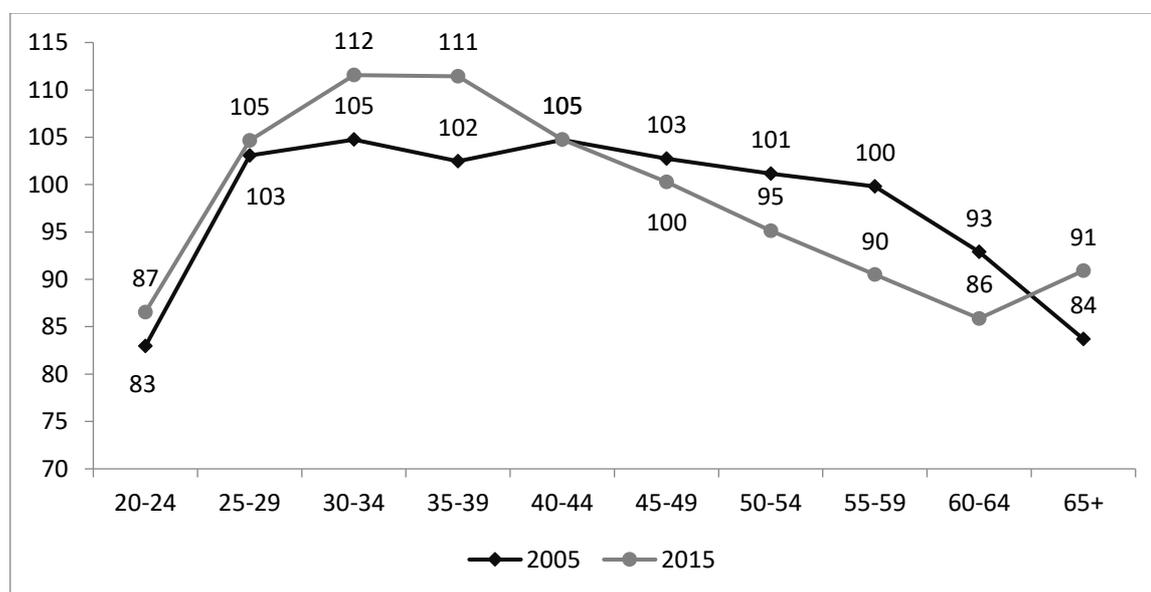
⁶ ОНПЗ за 2014 год

населения старших возрастов). Постепенно занятость работников старших возрастов сосредоточивается в отраслях, не являющихся драйверами экономического роста, где заработные платы ниже, чем в других секторах экономики.

Основными профессиями, распространенными среди работающих пенсионеров, но редко встречающимися среди занятых молодых возрастов являются охранники, сторожа, вахтеры, гардеробщики, лифтеры (среди мужчин), уборщики, учителя, преподаватели, врачи и прочий медицинский персонал (среди женщин). Также в старших возрастах высока доля работников, занятых производством продукции для реализации в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ).

Ограниченный рост спроса на пожилых объясняется еще и изменением образовательной структуры населения. За последние 15 лет доля лиц с высшим образованием среди населения старшего возраста практически не изменилась, зато увеличилась доля лиц со средним профессиональным и существенно снизилась — имеющих неполное среднее образование. При этом существуют значимые различия в образовательной специальности (профессии по диплому) между молодыми и пожилыми работниками с одним уровнем образования. Среди молодежи существенно выше доля, имеющих дипломы по экономическим специальностям (27% у молодежи против 15% у работников старшего возраста) и гуманитарным специальностям (9% и 4%), в области информационных технологий (6,2% и 0,6%) и сферы обслуживания (2,7% и 0,4%). Среди работников старших возрастов выше доля, имеющих диплом по техническим специальностям (26% у пожилых работников против 15% у молодых), в сфере образования (13% и 10%), здравоохранения (14% и 8%), сельском хозяйстве (5,7% и 2,8%). В целом, спрос на лиц старших возрастов хоть и увеличился, но представляемые рабочие места были достаточно специфичны: они не требовали высокого уровня образования (за исключением отраслей образования и здравоохранения) и чаще всего имели невысокие требования к человеческому капиталу.

В результате средний уровень заработных плат населения старшего возраста, работающего на средних и крупных организациях, снижается относительно заработных плат населения в основных трудоспособных возрастах (30-49-летних), что существенно отличает ситуацию в России от развитых стран мира и в меньшей степени – от стран Центральной и Восточной Европы. Если в 2005 году в России заработные платы возрастных групп до 60 лет находились на уровне средней по стране, то к 2015 году основной пик достигается к 30-40 годам, после чего начинается серьезное снижение заработных плат.

Источник: Росстат, затраты на рабочую силу и заработная плата

Рисунок 4 – Относительные заработные платы различных возрастных групп, в % от средней по стране

Конкуренция между крайними возрастными группами не находит подтверждений среди зарубежных исследователей⁷. Ими показано, что рост показателя эффективного пенсионного возраста (т.е. среднего возраста выхода с рынка труда) в странах ОЭСР в последние 20 лет часто совпадает с ростом занятости молодежи, что говорит о взаимном дополнении этих двух групп.

⁷ В то же время возможность конкуренции между пенсионерами и работниками в возрасте, близком к пенсионному, не ставится под сомнение

Более того, повышение эффективного возраста выхода с рынка труда нередко происходит одновременно с ростом заработных плат у молодых работников⁸.

Как показано в диссертационной работе, молодые и пожилые работники занимают отдельные сегменты на рынке труда, так как концентрируются в разных отраслях и в разных профессиональных группах. Это ставит под сомнение возможность прямой конкуренции между крайними возрастными группами в России за одни и те же рабочие места.

В диссертационной работе был проведен эконометрический анализ влияния занятости пожилых (60-64-летних) на уровень занятости и уровень безработицы молодых (20-24-летних) на основании региональных данных ОНПЗ за период 2000-2015 гг. Использовались несколько методов эконометрического анализа (МНК, панельная регрессия с фиксированными эффектами с/без инструментальными переменными, метод Ареллано-Бонда). Ни одна из моделей не подтверждает гипотезу о конкуренции на рынке труда между молодыми и пожилыми. Также не было выявлено противоположного влияния: занятости молодых на занятости лиц старших возрастов. Полученные оценки свидетельствуют о том, что за исследуемый период увеличение уровня занятости 60-64-летних и снижение занятости среди 20-24-летних представляют собой два независимых явления.

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ РАБОТЫ

В диссертационной работе показано, что экономическая активность лиц старших возрастов в России существенно выросла с 2000 года. Согласно проведенному в работе анализу можно выделить несколько причин такого роста: сохраняющийся на невысоком уровне относительный размер пенсий в России и при этом рост среднего уровня здоровья пожилых, которое, как показано в работе, является фактором, во многом определяющим возраст выхода с рынка труда.

⁸ Böheim R. (2014). The Effect of Early Retirement Schemes on Youth Employment // IZA World of Labor. 70.

Рост экономической активности вел к росту занятости, что говорит о сохранении и даже увеличении спроса на труд работников старшего возраста. В отдельных видах экономической деятельности, таких как образование, здравоохранение, сельское хозяйство и торговля, из-за недостатка более молодых групп населения, спрос был наиболее интенсивным. Также пожилые в отличие от других групп работников чаще работали в профессиях, не требующих высокого уровня квалификации. В диссертационной работе показано, что молодые и пожилые работники не являются конкурентами на российском рынке труда. Таким образом, рост уровня занятости населения старшего возраста, например, в результате повышения пенсионного возраста, не приведет к росту уровня безработицы среди молодежи.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ляшок В. Ю., Рощин С. Ю. Молодые и пожилые работники на российском рынке труда: являются ли они конкурентами? // Журнал новой экономической ассоциации. 2017. № 1(33). С. 117-140. – 1,0 п.л. (личный вклад автора 0,5 п.л.)

2. Ляшок В. Ю., Назаров В. С., Орешкин М. С. Факторы роста размера пенсий в современной России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1. С. 7-21. – 0,6 п.л. (личный вклад автора 0,2 п.л.)

3. Ляшок В. Ю., Рощин С. Ю. Влияние здоровья на предложение труда пожилых // Прикладная эконометрика. 2015. Т. 40. № 4. С. 6-27. – 0,9 п.л. (личный вклад автора 0,5 п.л.)

4. Ляшок В. Ю., Назаров В. С., Дормидонтова Ю. А. Влияние изменений в пенсионной формуле на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 1. С. 57-75. – 0,8 п.л. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

5. Ляшок В. Ю., Назаров В. С., Дормидонтова Ю. А. Анализ факторов, влияющих на принятие решения о выходе на пенсию // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 4. С. 66-86. – 0,8 п.л. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

6. Ляшок В.Ю., Гришина Е., Дормидонтова Ю. Влияние неформальной занятости на устойчивость пенсионной системы в России // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 7-24. – 0,7 п.л. (личный вклад автора 0,2 п.л.)

Другие работы, опубликованные автором по теме кандидатской диссертации:

1. Ляшок В. Ю., Мальцева И. О. Пожилое население России на рынке труда в 2000-е годы // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. С. 95-110. – 0,6 п.л. (личный вклад автора 0,3 п.л.)

2. Возрастные работники на российском рынке труда: монография / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Ю.А. Дормидонтова, Ю.М. Казакова, В.Ю. Ляшок, Е.А. Цацура. – М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2016. – 176 с. – 7,3 п.л. (личный вклад автора 1,2 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ 2017 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.1.

Тираж 100 экз. Заказ № ____ Типография издательства НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.